

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА CRIMINALISTICS AND FORENSIC ENQUIRY

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-1-95-101

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.9

Дата поступления: 17.12.2020
рецензирования: 20.01.2021
принятия: 26.02.2021

Использование в условиях пандемии цифровых коммуникационных технологий как способ повышения эффективности правосудия

Е. В. Смахтин

Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: smaxt@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности деятельности судов при принятия судебных решений в условиях пандемии. Прежде всего это касается более широкого использования цифровых и информационных технологий в уголовном судопроизводстве, которые ранее неоднократно рекомендовались криминалистической наукой к внедрению в судебную практику. Некоторые рекомендации криминалистики в настоящее время восприняты Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 8 апреля 2020 г. № 821 и «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2», которым даны соответствующие разъяснения по их использованию в практической деятельности. В частности, речь идет о возможности использования систем видео-конференц-связи по некоторым категориям уголовных дел и материалов, относящихся к числу безотлагательных, хотя уголовно-процессуальным законодательством это не предусмотрено. Сделан вывод о необходимости изменения действующего уголовно-процессуального законодательства, приведении его в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, в том числе с приказами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Ключевые слова: COVID-19; пандемия; криминалистика; видео-конференц-связь; судебное решение; судебная деятельность.

Цитирование. Смахтин Е. В. Использование в условиях пандемии цифровых коммуникационных технологий как способ повышения эффективности правосудия // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 95–101. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-95-101>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Смахтин Е. В., 2021

Евгений Владимирович Смахтин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Уральский государственный юридический университет, 630137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Тема докторской диссертации: «Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла (теория и практика)». Автор и соавтор более 90 научных работ, в том числе учебника «Криминалистика» (2018, 2019), монографии «Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации» (2018).

Область научных интересов: криминалистика, уголовный процесс, защита прав в уголовном судопроизводстве.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2020
Revised: 20.01.2021
Accepted: 26.02.2021

The use of digital communication technologies in the context of a pandemic as a way to improve the effectiveness of justice

E. V. Smakhtin

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: smaxt@yandex.ru

Abstract: The article deals with the peculiarities of the activity of courts in making judicial decisions in the context of a pandemic. First of all, we are talking about the wider use of digital and information technologies in criminal proceedings,

which have previously been repeatedly recommended by forensic science for implementation in judicial practice. Some recommendations of criminalistics are currently accepted by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation in its Decision dated April 08, 2020 № 821 and «Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation № 2», which provided appropriate explanations for their use in practice. In particular, we are talking about the possibility of using video conferencing systems for certain categories of criminal cases and materials that are considered urgent, although this is not provided for in criminal procedure legislation. It is concluded that it is necessary to change the current criminal procedure legislation, bring it into line with the Constitution of the Russian Federation, federal constitutional laws, federal laws and subordinate regulatory legal acts, including orders of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: COVID-19; pandemic; forensics; video conferencing; judgment; judicial activity.

Citation. Smakhtin E. V. *Ispol'zovanie v usloviakh pandemii tsifrovyykh kommunikatsionnykh tekhnologii kak sposob povysheniia effektivnosti pravosudiia* [The use of digital communication technologies in the context of a pandemic as a way to improve the effectiveness of justice]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 1, pp. 95–101. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-95-101> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Smakhtin E. V., 2021

Evgeny V. Smakhtin – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminalistics, Ural State Law University, 21, Komsomolskaya Street, Ekaterinburg, 620137, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Criminalistics in the system of legal sciences of the criminal law cycle (theory and practice)». Author and coauthor of more than 90 scientific works, including textbook «Criminalistics» (2018, 2019), monograph: «Investigation of bribery in the higher education system: forensic aspects and some qualification issues» (2018).

Research interests: criminalistics, criminal procedure, protection of rights in criminal proceedings.

Влияние теории криминалистики на принятие судебных решений не является очевидным, хотя обычно не оспаривается ни учеными, ни практиками. Так, в учебной литературе прямо указывают, что *криминалистическая тактика* – это деятельность по организации и планированию не только расследования, но и *судебного разбирательства* [1, с. 11]. Несмотря на то что практически во всех учебниках по криминалистике четвертая часть представлена в основном методиками расследования преступлений, отметим, что определяется криминалистика как наука, непосредственно связанная с реализацией назначения уголовного судопроизводства, что, на наш взгляд, ярко подчеркивает *связь криминалистики с судебной деятельностью* [2, с. 10–11].

В научной литературе вопросы как криминалистического обеспечения судебного следствия [3, с. 217–228], так и организационного обеспечения судебной деятельности [4, с. 169–173] разрабатываются достаточно давно. В последние годы, интерес ученых и практиков связан с информационными технологиями, позволяющими повысить эффективность принятия судебных решений и активизировать дальнейшее развитие доступа граждан к правосудию. Так, в этих целях проведены исследования, посвященные виртуальным следам [5, с. 43–48], которые вскоре трансформировались в концепцию информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности [6, с. 193–202].

Причем терминология, используемая в криминалистических научных исследованиях, различная. Например, применяются как синонимы словосочетания «цифровые следы», «электронные следы», «компьютерные следы» и др. Однако в УПК РФ законодатель использует другие понятия, такие как «электронные носители информации», «электронный документ», «технические средства» и некоторые др. В связи с этим в ряде исследова-

ний электронные носители информации трансформировались в электронные доказательства [7, с. 22–24] либо в электронную информацию и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании [8, с. 31–35], что, на наш взгляд, более точно соответствует букве и духу уголовно-процессуального закона. Но вместе с тем вне сферы внимания законодателя оказалась нарастающая цифровизация общественных отношений, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, что наглядно продемонстрировала пандемия COVID-19.

Безусловно, научные исследования по внедрению информационных технологий в сферу уголовного судопроизводства важны для практической деятельности, связанной с отправлением правосудия. Все более широкое применение информационных технологий приводит к оптимизации досудебного и судебного производств, сокращению сроков рассмотрения уголовных дел и материалов. Однако далеко не всегда предложения ученых воспринимаются как законодателем, так и на практике. Одна из очевидных причин – устаревшее мышление законодателя, а также наличие неясностей и противоречий в законодательстве, отсутствие единых подходов и неурегулированность в уголовно-процессуальном законодательстве конкретных вопросов использования информационных технологий в практической деятельности. В частности, речь идет о том, что словосочетания «информационные технологии» и «цифровой оборот данных» в уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени также не используются, хотя ученые-криминалисты в своих работах их упоминают и высказывают рекомендации о применении.

Особую актуальность это приобрело после издания Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66, согласно которому новая коронавирусная инфекция (COVID-19) внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих,

а 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию COVID-19. Стало очевидным, что правоохранительные органы и судебная власть оказались в ситуации, когда управление правосудия в обычном порядке стало невозможным.

Вопросам судопроизводства в условиях пандемии было посвящено достаточное количество публикаций, в том числе свое видение проблемных вопросов высказали и авторитетные ученые [9, с. 99–104; 10, с. 5–15]. Вместе с тем представляется, что не все проблемные вопросы были рассмотрены, и в нашей работе мы еще раз попробуем обратить внимание сквозь призму практической деятельности на реализацию некоторых проблемных моментов.

8 апреля было издано Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 821, которым приостановлен личный прием граждан в судах (далее – Постановление Президиума). В частности, рекомендовано подавать документы через электронные интернет-приемные судов. Другая не менее важная новелла также предусматривала использование информационных технологий и заключалась в возможности рассмотрения дел путем использования систем видеоконференц-связи. Однако это сразу же вступило в противоречие с нормами УПК РФ. Как было справедливо отмечено В. А. Лазаревой: «Правосудие, осуществляемое в полном соответствии с демократическими принципами судопроизводства, предполагает возможность личного участия всех заинтересованных лиц в судебных процедурах, что обеспечивает эффективность реализации как прав этих лиц, так и права суда на непосредственное восприятие информации, исключительное на основе которой и может быть принято объективное решение» [11, с. 85].

Тем не менее оставалось совершенно непонятно, каков процессуальный порядок рассмотрения всего дела «путем использования систем видеоконференц-связи», если уголовно-процессуальное законодательство предусматривает только конкретные случаи применительно к ее использованию при допросе обвиняемого, подсудимого, осужденного, потерпевшего и свидетеля в ст. 35, 240, 278.1, 293, 389.12 УПК РФ и некоторых др. Таким образом, выявились пробелы уголовно-процессуального законодательства, которые показали, что отечественный законодатель не вполне готов идти в ногу с современным развитием цифровых технологий.

Справедливости ради отметим, что в ст. 389.13 УПК РФ предусмотрено право суда апелляционной инстанции «исследовать доказательства с использованием видеоконференц-связи». И все-таки как быть при рассмотрении уголовного дела по существу?

Соответственно, в практической деятельности судов возник вопрос, возможно ли в период действия ограничительных мер, связанных с COVID-19, рассмотрение судами уголовных дел и материалов судебного контроля на досудебной

стадии с использованием систем видео-конференц-связи в полном объеме. На этот вопрос был получен положительный ответ в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 30 апреля 2020 года № 2, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. В упомянутом Обзоре было отражено, что по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, суд вправе принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видео-конференц-связи.

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации предпринял попытку устранить явные недоработки законодателя.

И даже после такого разъяснения оставалось неясным, как можно его применить на практике при отсутствии соответствующей нормы в уголовно-процессуальном законодательстве. Например, по уголовному делу № 1-307/2019 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, и другого лица суд устанавливал обстоятельства совершения преступления в течение нескольких месяцев. В ходе рассмотрения уголовного дела в период пандемии возникли сложности, связанные с неявкой в суд важных свидетелей обвинения, находившихся в режиме самоизоляции, с допросом одного из подсудимых, находившегося под домашним арестом. Исходя из ситуации, складывающейся по делу, возможно было использовать не только имеющийся тактический арсенал криминалистики, но и разъяснение Президиума Верховного Суда Российской Федерации, позволяющее, например, продолжить все судебное разбирательство в режиме онлайн, но суд этого не сделал, так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает проведения всего судебного разбирательства с использованием видеоконференц-связи. Полагаем, что суд обоснованно откладывал судебное разбирательство на более поздний и длительный срок, ожидая явки соответствующих свидетелей и подсудимого, что, с одной стороны, привело к затягиванию судебного следствия и принятия решения, но, с другой стороны, позволило провозгласить законный, обоснованный и справедливый приговор [12, т. 31]. В данном случае судьей было реализовано правило формальности закона, поскольку процедура проведения судебного разбирательства онлайн в суде первой инстанции не урегулирована УПК РФ, что могло повлечь за собой жалобы по формальным основаниям как в вышестоящие судебные инстанции, так и в ЕСПЧ, который, как справедливо отметил А. Конин, анализируя судебную практику Европейского суда по правам человека против Российской Федерации, не всегда придерживается принципа беспристрастности и независимости от политической составляющей [13, с. 189].

Из этого же Обзора следовало, что некоторые категории уголовных дел и материалов являются безотлагательными. И вновь возникли вопросы, какие дела и материалы следует считать безотлагательными, так как в уголовно-процессуальном законодательстве такая терминология в настоящее время не используется. В этих случаях суды поступали по-разному. Так, из материала № 3/10-49/2020 по жалобе адвоката в интересах П. на постановление заместителя прокурора Тюменской области от 19 февраля 2020 г. следовало, что процессуальное решение прокурором принято с причинением ущерба конституционным правам и свободам П., затрудняло его доступ к правосудию и, на наш взгляд, требовало безотлагательного рассмотрения. Не вторгаясь в компетенцию суда, отметим, что 6 марта 2020 г. судьей формально отказано даже в принятии жалобы к рассмотрению, поскольку все основания ее подачи предопределяли необходимость отмены постановления заместителя прокурора Тюменской области [14].

Материал № 4/8-36-2020 по ходатайству адвоката и представлению органа, исполняющего наказание, об отмене условного осуждения и снятия судимости с Р. прямо подпадал под действие разъяснений Президиума, относился к числу безотлагательных. Вместе с тем материал был зарегистрирован 7 августа 2020 г., а рассмотрен по существу лишь 28 октября 2020 г. [15].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в настоящее время имеются научно обоснованные рекомендации и разъяснения высших судебных инстанций, позволяющие более активно использовать информационные технологии при рассмотрении уголовных дел и материалов. Однако суды довольно осторожно подошли к их применению, поскольку они в той или иной мере вступали в противоречие с действующим УПК РФ либо и вовсе были им не предусмотрены.

Уголовное судопроизводство в условиях пандемии стало еще более формальным. Так, по многим уголовным делам и материалам безотлагательного характера суды в целях соблюдения процессуальных сроков длительное время не принимают уже поступившие в суд уголовные дела и материалы к производству. Если провести краткий анализ разъяснений, которые были даны в связи с возникшими у судов вопросами по применению законодательства, то совершенно очевидно, что многие из них носят по своему содержанию криминалистический характер, так как затрагивают тактические и организационные вопросы применения информационных технологий при принятии судебных решений. Как ранее сказано, речь идет о разъяснениях, касающихся действий суда по уголовным делам и ходатайствам, требующим безотлагательного рассмотрения, а также при возникновении обстоятельств, исключающих возможность участия обвиняемого, подсудимого, других участников в судебном разбирательстве, и некоторым др.

Причем в той или иной степени учеными ранее уже высказывались соображения о необходимости учета этих положений криминалистики в практи-

ческой деятельности. Как видим, в настоящее время некоторые рекомендации криминалистики восприняты «регулятором» судебной деятельности, которым, собственно, и разъяснена возможность их применения в практической деятельности, связанной с пандемией. По сути, речь идет о более активном использовании информационных технологий в судебной деятельности даже тогда, когда их применение действующим УПК РФ не предусмотрено.

Почему же до цитируемых разъяснений, данных Постановлением Президиума, они не воспринимались на практике? Да и в настоящее время их применение можно считать скорее исключением из правил. Полагаем, что помимо отмеченного обстоятельства, обусловленного неурегулированностью в уголовно-процессуальном законодательстве этих вопросов, в том числе это связано с существующей системой отправления правосудия. Не секрет, что для провозглашения законного, обоснованного и справедливого решения совсем не обязательно устанавливать истину. Эти вопросы всегда находятся в центре внимания ученых [16, с. 48–50; 17, с. 108–112; 18, с. 131–136], которые подчеркивают, что законодатель не предусматривает такой обязанности и не возлагает ее на суд. Вместе с тем с позиций криминалистики тактика судебного следствия предопределяет необходимость правильного (объективного) установления всех обстоятельств совершения преступления, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, а также в ст. 421 УПК РФ, если подсудимый является несовершеннолетним. Но, обоснованно апеллируя к отсутствию такой обязанности в УПК РФ, суд безоговорочно не готов принять как «конечный продукт криминалистической науки», так и разъяснения Президиума. К большому сожалению, криминалистика сегодня конкретному судье не нужна, поскольку он давно превратился в фигуру, формально отправляющую правосудие. Особенно это заметно в суде апелляционной инстанции, где повторная оценка фактических обстоятельств уголовного дела поставлена на поток. При этом ни о какой процессуальной самостоятельности суда речи уже не идет. О выполнении криминалистических рекомендаций, как правило, тоже. Они существуют «только на бумаге». На наш взгляд, это происходит в угоду статистике в деятельности правоохранительных и судебных органов, устойчивости сложившейся судебной практики. Поскольку необходимость оценки эффективности действий любого судьи сомнению не подлежит, необходима более качественная проработка существующей системы статистической отчетности. От простых количественных показателей необходимо переходить к их качественной оценке. Безусловно, статистические показатели важны и нужны, но они не должны быть поставлены во главу угла. Нужна более совершенная система статистической отчетности, возможно, предполагающая взаимосвязь оценки уровня трудовых затрат конкретного судьи и эффективности его работы.

Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и фе-

деральными законами, УПК РФ провозглашена независимость судей. Однако на практике судьи руководствуются Инструкцией по ведению судебной статистики, которая утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 169. Суть ее в том, что вся ответственность за полноту, достоверность и своевременность предоставления статистической информации несут руководители областных и районных судов. Исходя из общего тезиса, что «благоприятная статистика – это святое», руководитель любого уровня в судебной системе в ущерб принципу независимости судей «регламентирует график и процедуру» рассмотрения уголовных дел и материалов. Он же определяет, что необходимо рассмотреть в первую очередь, то есть безотлагательно, а что – «может подождать». В частности, в упоминаемом Обзоре Президиума были даны конкретные разъяснения по некоторым материалам, требующим безотлагательного рассмотрения. Однако поскольку суды загружены рассмотрением уголовных дел, такие ходатайства и представления безотлагательно не рассматриваются, а после их регистрации длительное время к производству суда не принимаются. Причем, «руководствуясь» Инструкцией по ведению судебной статистики, сроки начинают исчислять не с момента регистрации такого ходатайства в канцелярии суда, а с момента принятия судом такого ходатайства к рассмотрению, что явно нарушает права участников уголовного судопроизводства, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, противоречит соответствующим разъяснениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации в угоду сложившейся статистике.

Приведенные примеры также позволяют сделать неутешительные выводы, что, во-первых, существующие криминалистические рекомендации востребованы судами, но будут применяться лишь только после их законодательного закрепления либо соответствующих разъяснений высших судебных инстанций. Во-вторых, есть некоторые проблемы, требующие своего решения на уровне самой судебной системы. Даже довольно хорошие научные разработки, предполагающие более активное использование информационных технологий, не используются в практической деятельности, поскольку прямо не предусмотрены УПК РФ и не адаптированы к нему, а также не учитывают существующей системы статистической отчетности.

После анализа практики складывается впечатление, что в настоящее время повышение качества судебного следствия невозможно, даже если наука «повернется лицом к практике». Необходима совместная заинтересованность в этом. К большому сожалению, практическая деятельность судов организована таким образом, что они в настоящее время не заинтересованы в установлении истины по делу. Это объясняется как чрезвычайной регламентацией деятельности судебной системы, так и упоминаемой статистикой.

4 июля 2020 года вступила в силу новая редакция Конституции Российской Федерации, с из-

менениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Изменения внесены довольно существенные. Их анализ позволяет заключить, что в самое ближайшее время действующее уголовно-процессуальное законодательство будет подвергнуто корректировке, особенно учитывая, что Конституция Российской Федерации является актом прямого действия. Так, пунктом «М» статьи 71 установлено, что *обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий и обороте цифровых данных находится в ведении государства*. Как уже отмечено, в уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени такая терминология не используется, а в Конституции Российской Федерации нашла свое отражение. Это позволяет прийти к довольно простому выводу, что эти изменения в самое ближайшее время обуславливают процессуальную регламентацию применения новых цифровых и информационных технологий в уголовно-процессуальном законодательстве, и в первую очередь в деятельности судебной системы в сфере уголовного судопроизводства как на досудебной стадии, так и при рассмотрении уголовного дела по существу.

А между тем, как справедливо было отмечено В. А. Лазаревой, повышение уровня технического и программно-информационного оснащения судов всех звеньев судебной системы неминуемо влечет за собой расширение возможностей «онлайн-правосудия», развитие способов обмена информацией, распространение электронного документооборота и, как следствие, изменения в системе доказательств, способов их собирания и проверки, в требованиях к процессуальной форме [11, с. 87]. И тем самым уголовное судопроизводство получит новое наполнение, которое позволит ему соответствовать требованиям времени.

Криминалистические особенности принятия законных и обоснованных судебных решений в настоящее время в условиях постоянного развития цифрового общества, более активное его использование в сфере уголовно-процессуальных отношений, толчок к которому дает в том числе и пандемия, хотелось бы представить в виде следующих выводов.

1. Криминалистические рекомендации, направленные на повышение эффективности принятия судебных решений, разъяснения Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации в полной мере не будут учитываться судами до их законодательного закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако они, безусловно, необходимы для реализации прогностической функции науки и развития правоприменения, особенно в условиях пандемии, а поэтому законодательно необходимо обратить на это особое внимание и безотлагательно приступить к устранению выявленных пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

2. К большому сожалению, в настоящее время конкретный судья процессуальной независимо-

стью практически не обладает, поэтому необходим комплексный анализ нормативного правового регулирования профессиональной деятельности судьи на предмет его соответствия Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, уголовно-процессуальному законодательству и нормативным актам Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, регулирующим деятельность судов Российской Федерации.

3. Нужны новые показатели эффективности деятельности судов, новый уровень статистики, позволяющий по иному оценивать результативность деятельности как конкретного судьи, так и суда в целом. Речь должна идти о внедрении в практику новых методов работы в условиях дальнейшего развития цифрового общества, что должно повлечь за собой в том числе и изменения в статистике качественных показателей, а не только количественных.

Библиографический список

1. Тюнис И. О. Криминалистика: учебное пособие. Москва: Университет «Синергия», 2019. 224 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/101348.html>. ЭБС «IPRbooks».
2. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2019. 487 с. URL: <https://urait.ru/viewer/kriminalistika-457259#page/1>.
3. Якушин С. Ю. Принципы тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, Кн. 4. С. 217–228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-taktiko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-predvaritel'nogo-i-sudebnogo-sledstviya-po-ugolovnym-delam/viewer>.
4. Можаева И. П., Бахта А. С. Повышение эффективности уголовного судопроизводства путем организационного обеспечения судебной деятельности // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 169–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30784752>.
5. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43–48.
6. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202. DOI: <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2019-00019>.
7. Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19048580>.
8. Зуев С. В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. Т. 17, № 1. С. 31–35. DOI: <https://doi.org/10.14529/law170105>.
9. Качалова О. В. Обеспечение прав человека при производстве по уголовным делам в условиях пандемии // Российское правосудие. 2020. № 11. С. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2020.11.99-104>.
10. Андреева О. И., Качалова О. В. Российский уголовный процесс в условиях коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.17223/22253513/36/1>.
11. Лазарева В. А. Уголовный процесс в условиях пандемии и потом // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 84–90.
12. Уголовное дело № 1-307/2019 // Архив Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа.
13. Конин А. В. Влияние правовых позиций Европейского суда по правам человека на формирование критериев допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 187–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovyh-pozitsiy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-na-formirovanie-kriteriev-dopustimosti-dokazatelstv-v-ugolovnom/viewer>.
14. Материал № 3/10-49/2020 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
15. Материал № 4/8-36-2020 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени.
16. Конин В. В. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины // Российский судья. 2008. № 9. С. 48–50. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/30961-dokazyvanie-ugolovnom-sudoproizvodstve-voprosy-ustanovleniya-istiny>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32680665>.
17. Конин В. В. Тактика и истина в судебном разбирательстве // Воронежские криминалистические чтения. 2005. № 6. С. 108–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35293528>.
18. Марьина Е. В. О проблеме познаваемости истины в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. Санкт-Петербург, 2018, С. 131–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36661650>.

References

1. Tyunis I. O. *Kriminalistika: uchebnoe posobie* [Criminalistics: textbook]. Moscow: Universitet «Sinergii», 2019, 224 p. Available at: <http://www.iprbookshop.ru/101348.html>. Retrieved from electronic and library system «IPRbooks» [in Russian].

2. *Kriminalistika: uchebnik dlia vuzov. Pod red. V. N. Karagodina, E. V. Smakhtina. 2-e izd.* [Karagodin V. N., Smakhtin E. V. (Eds.) Criminalistics: textbook for universities. 2nd edition]. Moscow: Izdatel'stvo Iurait, 2019, 487 p. Available at: <https://urait.ru/viewer/kriminalistika-457259#page/1> [in Russian].
3. Yakushin S. Yu. *Printsipy taktiko-kriminalisticheskogo obespecheniia predvaritel'nogo i sudebnogo sledstviia po ugovolnym delam* [Principles of tactical and forensic support of preliminary and judicial investigation in criminal cases]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2012, vol. 154, book 4, pp. 217–228. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-taktiko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-predvaritel'nogo-i-sudebnogo-sledstviya-po-ugolovnym-delam/viewer> [in Russian].
4. Mozhaeva I. P., Bakhta A. S. *Povyshenie effektivnosti ugovolnogo sudoproizvodstva putem organizatsionnogo obespecheniia sudebnoi deiatel'nosti* [Increase the effectiveness of criminal justice through the organizational support of judicial activity]. *Vestnik Nizhegorodskoi Akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 4 (40), pp. 169–173. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30784752> [in Russian].
5. Smushkin A. B. *Virtual'nye sledy v kriminalistike* [Virtual traces in criminalistics]. *Zakonnost'*, 2012, no. 8, pp. 43–48. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17883807> [in Russian].
6. Rossinskaya E. R. *Teoriia informatsionno-komp'yuternogo obespecheniia kriminalisticheskoi deiatel'nosti: kontseptsii, sistema, osnovnye zakonomernosti* [Theory of information and computer support of criminalistic activity: concept, system, basic patterns]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2019, no. 2 (89), pp. 193–202. DOI: <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2019-00019> [in Russian].
7. Vekhov V. B. *Rabota s elektronnyimi dokazatel'stvami v usloviakh izmenivshegosia ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Work with electronic evidence in the context of changed criminal procedure legislation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2013, no. 10, pp. 22–24. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19048580> [in Russian].
8. Zuev S. V. *Elektronnaia informatsiia i ee nositeli v ugovolno-protsessual'nom dokazyvanii: razvitie pravovogo regulirovaniia* [Digital information and its carriers in criminal procedure proving: development of legal regulation]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of the South Ural State University. Series «Law»], 2017, vol. 17, no. 1, pp. 31–35. DOI: <https://doi.org/10.14529/law170105> [in Russian].
9. Kachalova O. V. *Obespechenie prav cheloveka pri proizvodstve po ugovolnym delam v usloviakh pandemii* [Ensuring human rights in criminal proceedings in the context of a pandemic]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 2020, no. 11, pp. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2020.11.99-104> [in Russian].
10. Andreeva O. I., Kachalova O. V. *Rossiiskii ugovolnyi protsess v usloviakh koronavirusa: vyzovy vremeni* [Russian criminal trial in the era coronavirus: challenges of time]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Tomsk State University Journal of Law], 2020, no. 36, pp. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.17223/22253513/36/1> [in Russian].
11. Lazareva V. A. *Ugovolnyi protsess v usloviakh pandemii i potom* [Criminal process in a pandemic and then]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, vol. 6, no. 3, pp. 84–90. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-84-90> [in Russian].
12. *Ugovolnoe delo № 1-307/2019. Arkhiv Salekhardskogo gorodskogo suda Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Criminal case № 1-307/2019. Archive of the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug] [in Russian].
13. Konin A. V. *Vliianie pravovykh pozitsii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka na formirovanie kriteriev dopustimosti dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve* [Influence of legal views of the European Court of Human Rights on forming criteria for the admissibility of evidence in criminal proceedings]. *Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia], 2020, no. 3 (40), pp. 187–194. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovykh-pozitsiy-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-na-formirovanie-kriteriev-dopustimosti-dokazatel'stv-v-ugolovnom/viewer> [in Russian].
14. *Material № 3/10-49/2020. Arkhiv Tsentral'nogo raionnogo suda g. Tiumeni* [Material № 3/10-49/2020. Archive of the Central District Court of Tyumen] [in Russian].
15. *Material № 4/8-36-2020. Arkhiv Kalininskogo raionnogo suda g. Tiumeni* [Material № 4/8-36-2020. Archive of the Kalininsky District Court of Tyumen] [in Russian].
16. Konin V. V. *Dokazyvanie v ugovolnom sudoproizvodstve i voprosy ustanovleniia istiny* [Proving in criminal proceedings and issues of establishing the truth]. *Rossiiskii sud'ia* [Russian Judge], 2008, no. 9, pp. 48–50. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/30961-dokazyvanie-ugolovnom-sudoproizvodstve-voprosy-ustanovleniya-istiny>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32680665> [in Russian].
17. Konin V. V. *Taktika i istina v sudebnom razbiratel'stve* [Tactics and truth in judicial proceedings]. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniia* [Voronezh Criminalistic Readings], 2005, no. 6, pp. 108–112. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35293528> [in Russian].
18. Maryina E. V. *O probleme poznavаемости istiny v ugovolnom protsesse* [About the problem of learning the truth in the criminal process]. In: *Iuridicheskaiia istina v ugovolnom prave i protsesse: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod obshch. red. K. B. Kalinovskogo, L. A. Zashliapina* [Kalinovsky K. B., Zashlyapin L. A. (Eds.) Legal truth in criminal law and process: materials of the All-Russian research and practical conference]. Saint Petersburg, 2018, pp. 131–136. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36661650> [in Russian].